
ПИОНЕР №6
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

СОВЕТЫ ВОЖАТОГО

Саша Волков

Надо ли чураться неорганизованных ребят?

Эй, пионеры! Вы носите красный галстук. Вы пишете в своем клубе лозунг — «Пионеры — передовой отряд всех детей в СССР». А знаете ли вы, пионеры, как живут вокруг вас ребята не-пионеры? Дружите ли вы с неорганизованными? Что вы сделали для того, чтобы научить неорганизованных ребят разумно и весело проводить свое время, вместо того, чтобы без толку проводить его на улице?

Все это пока у нас в отряде делается плохо. Если к нам в клуб входит мальчик без галстука, его встречают криком: «Ты не пионер! Катись на улицу! Нечего здесь глазеть!»

Пионеры! Задайте сами себе один только вопрос: «Надо ли чураться неорганизованных ребят?»..

Там, где отряды не обращают никакого внимания на окружающих ребят, там неорганизованные сами создают свои отряды. Силушка кипит-бурлит у этих ребятишек. Не знают они, куда ее приложить. И когда пионеры не хотят с ними знаться — неорганизованные создают «Жультресты», группы «Карликов», союзы «Трех человек».

Ребята придумывают друг другу разные имена. Устраивают состязания на ... кражу вещей из чужих квартир. Не просто украсть, а украсть, показать вещь своей группе и потом снова отнести вещь в ту же квартиру. Весь свой ум, всю свою силу, ловкость, сметливость ребята начинают тратить на такие приключения, за которые по головке не погладят.

Пионеры! Присмотритесь-ка повнимательней к тем ребятам, которые живут вокруг вас! Узнайте все мысли, желания неорганизованных. Покажите неорганизованным ребятам, что и без «Жультрестов» можно интересно, занятно и весело время проводить.

Пусть не зря пионеров называют передовым отрядом всей детворы. Надо звать детвору вперед, к свету, к знаниям. Надо сделать так, чтобы все дети видели в пионерах своих лучших друзей и товарищей.

Нечего морщить нос при виде ребят, играющих в карты. Нечего свысока цедить сквозь зубы: «Хулиганы!» — Сумейте сделать из хулигана человека!

Плохой тот пионер, который считает, что раз он знает свои законы и обычаи и аккуратно посещает сборы, так ему можно сквозь пальцы на неорганизованных ребят смотреть и обходить их за версту.

Пусть каждое звено, каждый пионер узнают, где и как проводят свободное время неорганизованные, — у них всегда есть свои любимые места.

Места игры в карты, в пристенок, места для купанья — все это должны знать пионеры. Из этих мест надо звать ребят на наши сборы, на наши пионерские вечера, утренники, в кружки при наших клубах.

Только не смейтесь над неорганизованными, не зовите их «хулиганами». В первую очередь завоюйте на свою сторону вожаков неорганизованных ребят. Через вожаков привлечете к себе и всех остальных.

Не пичкайте этих ребят на сборах политграмотой. Дайте им почитать книжку про приключения комсомольцев в борьбе с белогвардейцами. Рассказывайте им короткие, яркие беседы о борьбе за жизнь. Заинтересуйте их работой в авиокружках, в кружке радио.

Не смущайтесь тем, что отдельные одиночки из ребят не сразу свыкнутся с вами. Вспомните, что и ведь вы сами не сразу стали пионерами.

Кто же из отрядов первый напишет о своей работе с неорганизованными?

Ответы деткорам

Родионову (ст. Старица), **Перевосчикову** (г. Рославль), **Подоплееву** (Ново-Сибирск), **С-ову** (Краснококшайск), **Яковлеву** (Обоянский отряд, Курск. губ.), **Селенину** (Симферополь), **Гладышеву** (Тамб. губ.), **Полякову** (Цивильск), **Поздняеву** (Н.-Новгород), **Домбровскому**, «Знай работу» (Симферополь), **Ф. Либензону и Г. Пейсаховичу** (с. Воронцовка), **Позжему** (село Пятино), **Рябову** (с. Кудовцы), **Мельникову** (Ревель), **Оку** (ст. Коренево), **Нестерову** (Вягка), **Самоилову и Курскому** (ст. Невинномысская), **Шапиро** (Керчь), **Носкову** (Витебск), **Перекову и Павленкову** (Белоречье р.), **И. Приц** (с. Ивановка), **Семенову** (дер. Бураево), **Рабулину** (Полоцк), **Н. Кривополянской, И. Соловьевой** (г. Тамбов), **Радионову** (Старицк), **Сиротину** (Павлоград), **Ф. Гершунович** (г. Почеп), **Кудинову** (с. Бол. Липовица), **Огневу** (Григорьевский поселок), **Муаркиной** (г. Сагов), **Левину** (Уфа), **Монахину** (Каменск), **В. Есейкину** (Махач-Кала), **Прыткову** (Сталинградский уезд), **Чудину** (Арск), **Ансочину** (г. Наровгащ), **Павленкову** (Кубанск. обл.), **Ивану Кристук** (Сталингр. губ.), **И. Петрунину** (Влад. пристань), **Н. Купиловской** (В-Днепровск), **Суворовой** (село Глухово), **В. Прядильщикову Карпунину** (ст. Колодная), **Занд** (Одесса).

Заметки, присланные перечисленными товарищами, не пойдут — очень слабы. Написаны общими фразами. Ведь ничего никому не говорит такая заметка: «Раньше работа в отряде велась плохо. Теперь ребята подтянулись, и работа идет хорошо». Кому нужна такая заметка? Было бы интересно прочитать о самом процессе работы, благодаря которому работа наладилась.

Иногда ребята, взяв очень хорошую тему, не умеют найти в ней самого главного, расплываются в пустословии.

Много напыщенных фраз о «смене», о треске барабана, о звуках трубы, о песнях и т. д. Ребята увлекаются внешностью, торжественностью обстановки и совершенно забывают о содержании, о сути дела. Так, ребята, писать не надо. А масса ребят пишут именно так. Самое интересное обходят молчанием, а расплываются в водянистых описаниях торжеств, природы, погоды, комиссий, подкомиссий, заседаний и т. п. вещей. Один деткор на двух страницах описывает, как он доставал себе галстук. Кому это надо? Пишите, ребята, как у вас проходит повседневная, обычная работа.

Заметки деткоров: **Шейна** (Москва), **Лощетки** (Щербинский рудник), **Ципелева** (с. Пинега), **Н. Васильева** (Самара), **Н. Гладкова, Ш. Ботникова и Н. Иванова** (г. Стар. Оскол), **В. Горшкова** (Новгород), **Гуревича** (Курск) — запоздали и поэтому не пойдут.

Заметки т. т. **Констаруся и Корнеева** не пойдут, так как они не указывают ни своих, ни отрядных адресов. Заметки без адресов не помещаем.

У некоторых ребят есть скверная, отвратительная привычка писать кляузные анонимки, т.-е. письма без подписи. Особенно отличается в таких непионерских делах «Свой пионер», который прислал несколько кляузных писем и не подписал ни имени, ни фамилии, ни адреса.

Предлагаем этому далеко не «своему пионеру» прекратить посылку таких писем, или подписывать под ними свою фамилию и адрес.

Также похоже на анонимку письмо «Тигриного когтя», который не раскрывает своего настоящего пионерского лица.

СОДЕРЖАНИЕ:

РЕДКОЛЛЕГИЯ: *А. Волков, Х. Добин, В. Зорин, Н. Крупская, Е. Теремякина* **ОТВ. РЕДАКТОР** ***Х. ДОБИН***

Главлит № 59948. 5-я тип. «Транспечати» НКПС «Пролетарское Слово», Москва, Южный пер., д. 4. Тираж 27.000.

ГОД ИЗДАНИЯ 3-й

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

На 12 м.	3 р. — к.	
„ 6 „	1 „ 60 „	
„ 3 „	„ 85 „	
„ 1 „	„ 30 „	

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН

ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВЛКСМ И НАРКОМПРОСА

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ

Москва, Новая площадь, 6/8, Издательство „Молодая Гвардия"

№ 6 МАРТ 1926 г.

Что сказал VII с'езд Комсомола о работе пионеров

Президиум с'езда. Направо—генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ тов. Чаплин

Наверное, все пионеры слышали о том, что недавно состоялся VII всесоюзный с'езд Ленинского Комсомола.

С'езд — это голова комсомола. С'езд собирается ежегодно и каждый раз указывает, по какому пути вести дальше работу всего комсомола и всех пионеров. На своем VII с'езде комсомол проверил также, верно ли комсомол выполняет ленинские заветы. Среди мелочей повседневной жизни решения с'езда—яркий мощный луч прожектора, далеко освещающий путь, по которому дальше будут шагать комсомол и пионеры.

На с'езде с радостью отмечали, что у нас так много пионеров—более полутора миллиона человек. Из этого числа не меньше половины пионеров деревенских. Говорили на с'езде о том, что за последний год повсюду почти пионеры начали вести общественно-полезную работу.

ОЖИВИТЬ И УКРЕПИТЬ РАБОТУ

С'езд указал, что надо вести работу в отрядах так, чтобы она и полезна была бы для всех и интересна для каждого пионера. Поменьше надо проводить в отрядах скучных длинных докладов—побольше нужно экскурсий, кочевок. Смелее надо давать пионерам знания про радио, про электричество, про авио, ибо об этом пионеры уже сейчас хотят коечто знать.

С'езд сказал также, что для пионеров обязательно устраивать хорошие клубы с различными мастерскими — по столярному, слесарному, швейному и другому делу.

В деревне следует дать пионерам знания по сельскому хозяйству.

Надо еще больше помогать в работе партии и комсомолу.

Пришлось с'езду потолковать и насчет пионеров-комсомольцев. Решили, что неправильно бывает, когда пионер-комсомолец отрывается от отряда и бросает свои хорошие пионерские привычки.

Пионер-комсомолец должен все свои лучшие навыки принести в комсомол— не курить, не пить, не ругаться. Пионер и в комсомоле должен быть примером.

ШИРЕ СВЯЗАТЬСЯ С НЕОРГАНИЗОВАННЫМИ

Разбирались на с'езде и отношения пионеров к не-пионерам, к неорганизованным. Мы за последнее время замкнулись только в отряде. С'езд сказал, что пионерам надо быть первыми друзьями и защитниками всей детворы. Бьют малых детишек. Кто первый вступиться должен? Конечно, пионер. В районе есть много детей—радио и авио-любителей. Кто их сплотит, кто их свяжет с знающими людьми? Пионерские организации. Ребята купаются в грязи под мостом. Кто должен добиться устройства купальни особо для детей? Пионеры. Если так пионерам повести работу, так ребята перестанут организовывать свои «жультресты». Знать интересы, желания всей детворы, помогать ей разумно проводить свое время, тянуть всех к знанию,— большая очередная задача для пионеров.

ЕЩЕ БОЛЬШЕ ПОМОГАТЬ УЧИТЕЛЮ В РАБОТЕ ШКОЛЫ

Почти во всех школах есть наши форпосты. Но не везде гладко у них работа идет. Мучает кое-где и школа, задавая по-старому уроки на дом. В некоторых школах в учкомах зазнают я отдельные пионеры.

Внимательно обсудил все это с'езд. Он сказал, что пионерам нужно научиться приобретать себе знания. Нельзя отворачиваться от школы, а надо еще больше помочь учителю строить жизнь в школе по-новому. А для этого вовсе не надо командовать в школьном самоуправлении. Механизм внутри форпостов надо тоже немножко исправить, чтобы он лучше работал. Насчет задавания уроков на дом с'езд решил, что это надо отставить.

НАДО ЗНАТЬ РЕШЕНИЯ С'ЕЗДА

Всего, конечно, не расскажешь про с'езд. Лучше всего будет, если пионеры у себя в отряде попросят вожатого беседу о с'езде провести.

Хорошо также на совете отряда договориться о том, как в своем отряде провести в жизнь решения с'езда.

С'езд указал, что делать пионерам дальше. Но особенно твердо с'езд требует от всех пионеров:

Товарищески относиться и помогать друг другу.

Вести работу полезную и нужную для рабочих и крестьян.

Уметь сообща, коллективно работать, уметь приобретать знания.

Саша Волков

Лев Гумилевский

ЧЕРНЫЙ ЯР

Роман

(Продолжение)

Ну, Егор, добрался и до тебя. Пойдем!

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ОЧЕРЕДНАЯ КАМПАНИЯ

нем в стадо пришел милиционер. Бритое круглое лицо его было багрово от жары и смущения. Он вызвал Егорку и сказал робко:

— Ну, Егор, добрался и до тебя. Пойдем.

— Куда?

— Председатель велел тебя привести.

Он вздохнул, развел руками.

— Служба, Егор. Ничего не сделаешь. Пойдем! Ну, только не подумай, что я тут что-нибудь... Я, Егор, тут не при чем. Разболтали по селу, что ты Софронова упредил, дошло до председателя. Закипел, взбеленился—ведите его, говорит, сюда! Кто разболтал? Старуха их, должно быть—больше некому. А тут еще Софронова нет — не на ком зла сорвать.

Мальчик смотрел спокойно на милиционера. Он хлопнул бичом, ничего не отвечая, потом отвернулся:

— Неужто все это может быть?

— Да ведь есть, Егор. Что я по жаре сюда за тобой для шуток что ли тащился?

Егорка пожалел его. Действительно не похоже было, чтобы толстому милиционеру хотелось смеяться и шутить. Крупные капли пота ползли по его лицу, оставляя на нем дорожки.

Затянутый в суконный мундир, он страдал жестоко и только пыхтел и отдувался, поглядывая с завистью на воду.

— Что он со мной делать будет?

— Что?

Милиционер, переспросив пастуха, долго и укоризненно смотрел поверх него куда-то в поле, на черноярскую дорогу, облитую солнцем, как золотой пылью, и тогда только покачал головой:

— Плохо ты его знаешь, Егор.

— Председателя?—спросил тот.—Нет, знаю. Сам не знал бы, так люди сказали бы. Все знаю, да и кто не знает? Вон еще дело открылось. Поехал Коршунов в город вчера и заехал в земельное управление. Нашел там, как Чугунов наказал, поповича и спросил: зачем сдали парк с постройками на Зеленом Клину старому хозяину, а не мужикам. А тот поглядел по книгам, говорит: да у нас там никакого парка не числится.

Милиционер вздохнул с безнадежной покорностью и, не протестуя, только заметил:

— Скрыли значит.

— Можно это?!—взвизгнул Егорка, наливаясь гневом к этому толстому человеку, такому сильному и в то же время так бессильно соглашавшемуся подчиняться всему, что делалось вокруг него.

— Им все можно!—буркнул он.

— До каких же пор?

Милиционер развел руками:

— Кто их знает? Против них итти, Егор, трудно. Они за себя постоят.

Он помолчал, посмотрел на пастуха, точно соображая, сможет ли тот оценить его откровенность и, решившись, сказал на ухо:

— Егор! Да ведь Доронин-то урядником ранее был!

Егорка вытаращил удивленные глаза. Милиционер же махнул рукой:

— И то свалить не могут. Что толковать? Пойдем уж, коли судьба твоя такая.

— А куда же все-таки меня?

— Не знаю,—милиционер подумал и прибавил:—В кутузку посадит. От него всего станется.

— За то, что песни пою?

— Какие песни, Егор, у тебя уж не песня, а что твоя корреспонденция в газету. На все село ославил председателя. Разве он это спустит?

Егорка сбегал к пастуху, дремавшему в тени, показал на милиционера, сказал, что уходит. Старик махнул рукой безнадежно: мальчишка отбивался от рук.

Егорка нацепил на себя сумку и бич—пастуховские принадлежности—и пошел за милиционером. Тот конфузливо не переставал оглядываться на арестанта, едва доходившего ему до пояса и иногда заговаривал ласково:

— Ты не трусь, Егор! Я тебя отпускать буду рыбу ловить. А то и убегай, пожалуй—мне не отвечать. Давно говорю—решетку в окно сделать надо...

Редкие старики и старухи, дремавшие у изб в деревне, внимательно провожали глазами шествие. У пожарного сарая милиционер остановился напиться. В рассохшей бочке воды не было. Обручи с нее сползли, щели просвечивали насквозь.

Милиционер принял начальственный вид:

— Опять воды нет! Опять бочка не годится!

Дежуривший в холодке крестьянин подошел спокойно. Он вытолкнул доску из бочки; она рассыпалась вся.

— А на что ее?—презрительно спросил он.— Нешто господа-бога возможно искушать?

Егорка расхохотался. Милиционер вытаращил глаза:

— Значит, вы нарочно ее сушите?

— А, знамо, нарочно. Искушать господа—грех на себя накликать.

Он повернулся и отошел. Егорка сказал тихо:

— Председатель думает, что он на селе распоряжается. А у него бабушка Ненила порядки наводит.

Милиционер вытер пот, махнул рукой:

— Это верно, Егорушка! Который уж раз, как он выкидывает этакие штуки.

— Что-ж унять нельзя?

— Как с ним сладить? Один раз я уже рапорт писал по начальству. Он незаконные поступки вынуждает исполнять. Я, Егор, от приказа отказаться не могу. Я выполню. А у меня кошки скребут. Хорошо вот Софронова припрятали, а ведь что поделаешь. Поволок бы я его, как тебя. За что? Что Ненила показала.

— Не она, а карты!

— А ей волю дай, она всех перемутит.

Он отер рукавом пот, вздохнул.

Улицы, облитые зноем, были мертвы. Собаки, вытянув красные языки, бродили лениво, не замечая прохожих. От нарядной своей избы важно прошествовал Захар Никитич. Он торопился и едва ответил милиционеру:

— В кооператив требуют.

— Обокрали что ли?

Захар Никитич махнул рукой:

— Уполномоченный из треста приехал. Какую-то поставку предлагает.

— Гляди, не продешеви!

— Рад бы играть, да коль тузы не идут!

Он исчез под синими вывесками кооператива. Милиционер сказал с уважением:

— Башковитый, однако, мужик. Что ни речь, - то пословица.

Почти у самого совета маленький седенький черноярский попик торопливо обогнал их, перейдя дорогу. Милиционер тихонько плюнул в сторону:

— Пути не будет!

— Ненилу бранишь, а сам тоже, — усмехнулся Егорка и милиционер сконфузился.

— Заморочили мне голову! — вздохнул он и, вытирая со вздохом под шапкой голову, перешел к совету. Егорка весело вошел по высоким ступенькам резного крыльца в прохладный корридор.

Только что перед ними в комнату председателя вошел худенький попик. Милиционер сел на скамейку ждать. Егорка заглянул в дверь с любопытством: он вспомнил о гадании Ненилы и приготовился слушать.

Иван Петрович сидел в картузе за огромным дубовым столом с резными ножками, синим сукном, чистым и голым, как выгон за деревней. Священник остановился перед ним растерянно. Егорка притворил дверь, но оставил для себя узенькую щелочку у косяка.

— Изволили меня спрашивать,— начал он дружелюбно, но подобострастно,— а вчера я в поле был, так что не мог зайти.

Иван Гетрович приподнялся из-за стола:

— И не стыдно вам, батюшка!

— Почему же это, Иван Петрович?— растерялся тот.—По какому случаю?

— По тому случаю, что ваш племянник мне нож в спину точит по вашему заказу. На меня грозитесь! А кто вам землю нарезал? А кто вам с дьяконом лучший клин в лугах отхлопотал — забыли! На меня походом итти хотите! Забыли, отец Николай, кто я?!

Священник закрестился частыми, мелкими крестиками в неописуемом ужасе:

— Христос с вами, Иван Петрович! Да я с племянником и знаться перестал, я его из дому выгнал за богоотступничество, носу не велел показывать. Да как же могу я против вас, Иван Петрович, мысль иметь?

— А все-таки возымели! — загремел Доронин.—Вся деревня шепчется, что я землю от описи утаил. Через вашего племянника сведения. Кто кашу заварил, кто?

— Не повинен я в этом, Иван Петрович!

Иван Петрович перегнулся через стол и с угрожающим шопотом переполз через него к побледневшему попику:

— Ага, не повинны! Видите, что не ваша взяла, так на попятный! Нет уж, довольно! Не хотели со мной в мире жить — кайтесь! С мужиками за одно! С Чугуновым спелись, племянника настрочили, дознание навели! Землю я от описи скрыл? Я вам, батюшка, покажу опись! Я над вами такую антирелигиозную кампанию произведу, что света не увидите! Землю отберу тотчас же!

— Позвольте, — отстранился священник от него, стараясь отвечать с достоинством, — гнев ваш слышу я от вина, а не от правды. Племянника я знать не знаю, с Чугуновым дружбы не вожу, хотя он и старостой церковным два года был. А с чего вы так сердиты, Иван Петрович,—видит бог, не знаю!

— Не знаете?

Иван Петрович поклевал толстым ногтем указательного пальца синее сукно, впившись глазами в попика. Тот отступил еще на шаг.

— Не знаю, Иван Петрович!

— А с землей расстаться желаете?

— Земля нам отошла по известному вам декрету, Иван Петрович!

— По декрету?

— Вы же знаете, Иван Петрович!

— А лес на дрова вы получили как?

— За лес мы вам благодарны, Иван Петрович, и ни в чем от нас вам отказу нет, но гневом вы распалены несправедливо.

— Не признаетесь, значит?

— Не повинен, Иван Петрович! Оклеветали меня перед вами! А землей не грозитесь, Иван Петрович,—прибавил он обиженно,—земля по декрету.

— Ага! По декрету! Хорошо, будем действовать и мы по декрету! До свиданья! Будьте готовы! За подрывание авторитета!.. За распространение ложных слухов! За контр-революцию к заключению под стражу!—рявкнул Иван Петрович.—Понятно?

— Очень понятно, но невероятно,— ответил священник сухо и вышел так торопливо, что Егорка едва успел отскочить от двери.

Милиционер подтолкнул Егорку вперед и вошел сам. Из-под нахлобученного козырька председатель метнул молниеносный взгляд на мальчишку:

— Ага! Это тот самый?..

Он вынул бумаги из портфеля

— Он!

— Ты что же это? — Иван Петрович привстал из-за стола, — ты что же это? Про меня песни сочиняешь? Мужиков об аресте предупреждаешь? Беглых укрываешь? Да ты знаешь, что делаешь?! А?

— Знаю! — твердо ответил Егорка,— знаю! А вот вы не знаете,—задорно прибавил он,—что делаете!

Иван Петрович откачнулся назад от удивления и увяз в кресле.

— Что? С кем это ты говоришь?

— С вами и говорю! Против религии кампанию проводите, а сами к гадалке бегаете! Народу голову морочите, туман напускаете!

— Мо-о-о-олчать!

— Нет, я уж молчать не буду!

— Это как же?—притих и растерялся от неожиданности Доронин, оглядываясь на милиционера.—Это как же ты молчать не будешь, коль я велю?

Иван Петрович хрипел, сжимал кулаки и поднимался из-за стола с медлительностью и гневом, делавшим его похожим на раздразненного медведя, покидавшего свою берлогу. Доронин, действительно, неохотно вылезал из-за стола: за огромным дубовым столом чувствовал он себя грознее и внушительнее. Без стола же большой отвисший живот его смешил мужиков, когда он, нахлобучив картуз, наступал на них с хриплыми криками.

Егорка разглядывал с любопытством и тихонько отстранял милиционера, старавшегося на всякий случай держаться поближе к арестанту, чтобы защитить его от председательского гнева.

— Молчи уж, Егор! — шепнул он ему,—молчи! Прибьет еще.

— Не буду молчать! — кричал Егорка.—Не буду молчать! Песни петь буду! Осенью грамоте выучусь с учителем,

Он дотолкал его до маленькой комнаты, служившей местом заключения для немногочисленных черноярских преступников, отворил дверь и сейчас же запер.

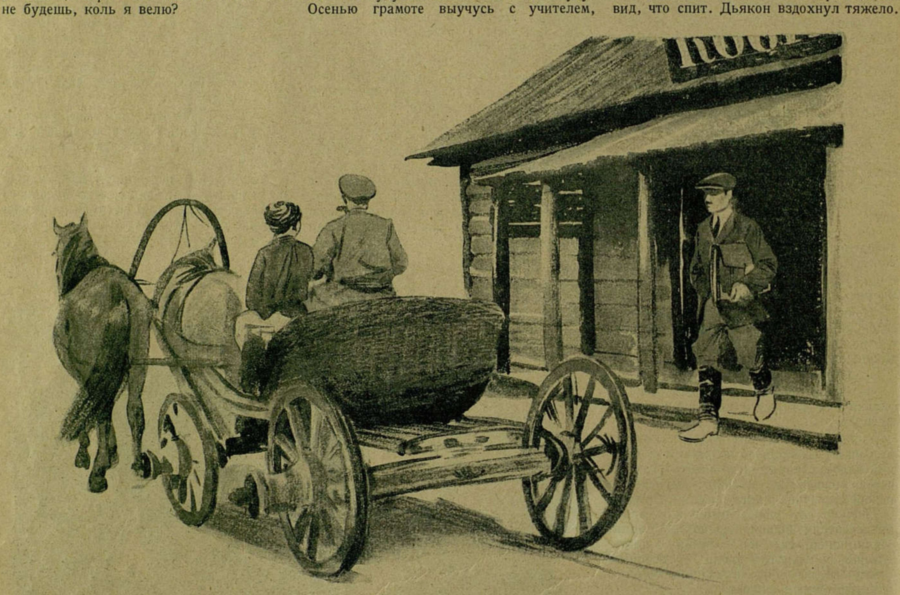
Егорка осмотрелся, посмеялся про себя и, подумав, спокойно улегся на соломенном мешке. Через минуту он уже спал, радуясь мягкой постели и холодку: здесь не нужно было прятаться от мух, как в поле, возле стада.

Перед вечером его разбудил шум голосов. В комнату втолкнули маленького попика и казавшегося великаном возле него дьякона. Они повздыхали, помолились и уселись на скамье.

— Не знаете, отец дьякон, что дальше будет?

— Не ведаю, отец Павел, — ответил тот.

Они молчали долго. Егорка делал вид, что спит. Дьякон вздохнул тяжело.

С крыльца магазина сошел молодой человек

— Песни петь буду! — усмехнулся Егорка.

— Арестовать! Судить! — заорал тот.

— Я уж арестовал его, — сказал милиционер, теряясь,—вот он как есть.

— Уведи его! Запри! На хлеб и на воду посади!

— А коров сам паси!—добавил Егорка, поворачиваясь к двери, — да глядите хорошенько. Бандиты под носом! Лес все тащат и тащат. Как бы до коров не добрались.

— Где? Что? Ты сам бандит, змееныш!

Егорка остановился:

— Было бы вам лучше, чем меня ловить, за лесом смотреть.

— Молчать! Шайку свою заводишь! Я тебя в бараний рог согну! В тюрьме сгною!

в газеты писать буду, как председатель к гадалкам бегает, виноватых ловит!

Иван Петрович грохнул кулаком по столу. Даже привыкший к председателевым крикам милиционер вздрогнул. И только Егорка усмехнулся, впрочем готовясь выскочить каждый миг в дверь.

— Зачем стол ломаете? Народное добро ведь, не собственное!

— Пришибу! — заревел Доронин. — Убери его, убери!

Иван Петрович выскочил из-за стола, как раз'яренный медведь. Милиционер, закрывая своей спиной Егорку, торопливо вытолкал его за дверь.

— Иди, иди, — торопил он,—не ровен час драться станет. Как с цепи сорвался, иди!

— Какое гонение, отец Павел, на духовных лиц!

— Стар я,—вздохнул и попик,—стар я. А то бы давно сан снял, да на службу поступил. Теперь служить хорошо...

— А вот на такое начальство нарвешься, как наш председатель, так не возрадуешься.

— Таких-то, я думаю, отец дьякон, только и осталось, что у нас в Черном Яру. Далеко мы от центра. Ни железной дороги близко, ни даже пристани нет. Да я думаю доберутся и до нашего гнезда.

Дьякон покачал головой сокрушенно.

— Вера в народе угасает!

— Да ведь и на что она, — заметил попик, — ведь без веры народ придумал

и тракторы, и электричество, и аэропланы... А мы вот с верой-то, отец дьякон, все у разбитого корыта. Ведь вот молимся мы сейчас, а разве стены темницы нашей разверзлись?

— Грешны, батюшка! Отступился господь от нас, маловерных.

— То-то и есть. Так я думаю, что для блага жизни нашей полезнее глубже землю пахать, да унаваживать, чем господа умолять.

— А на том свете, отец Павел?

— Не уявися, что будет, — ответил тот и дьякон глубокомысленно замолчал.

— Теперь, Иван Петрович, вас скоро выпустят, — утешал он себя, — я думаю они только для того и засадили вас, чтобы конфуз вам учинить.

Священник перебил добродушно:

— Полноте, отец дьякон! То ли еще святые терпели? Гонение на веру только укрепляет церковь господню. Поглядите-ка, сколько народу будет на престол. Яблоку упасть негде будет!

Милиционер вечером принес хлеб и ведро воды, поставил все это на стол и поманил за собой Егорку.

В Совете занятия кончились. В коридорах было темно и пустынно. Милиционер присел на лавку:

— Ну, Егор, терпения моего нету. Как голову унесу, не знаю. Народ бунтует!

— С чего?

— За попов. Ежели они нас с председателем не пришибут нонече ночью,— так я, друг мой, сам свечку поставлю.

— За дело бы вам бока наломать! — буркнул Егорка, — за такие дела. Эх, воли моей нет!..

— А чтоб ты сделал? — прицепился тот.—Я тебе сейчас волю устрою!..

— Мало одной такой воли!

— Вот это еще нужно, да?

Милиционер вынул из-за пазухи свернутую четвертушку бумаги и помахал ею в воздухе.

— Слушай, Егорка! Это я рапорт начальству написал обо всем происшествии и незаконных поступках. Так лети ты с ним в город и доставь начальству. На тебя никто не подумает, а ежели я сам поеду, так меня председатель живым с'ест. Хорошо его приберут подальше, а как останется.

Глаза у Егорки блеснули в темноте, как у котенка. Он вцепился в бумагу.

— Как я попаду в город? Ведь лошадь надо!

— Устроено все. Утром в кооператив приехал представитель из Калинотреста. Он тебя довезет—я договорился.

— А как мне уйти?

— Сбеги в окно! Попы засвидетельствуют, что ты сам сбежал, если хватятся. А лучше тебе к утру назад прискакать. Никто и знать не будет, что отлучался ты. Летишь?

— Еще бы,—важно согласился Егорка.—Еще бы! Да я пешком туда дошел бы с такой бумагой.

— Ну и валяй! Я тебя под окном ждать буду и до лошадей доведу. Там уже готово все. Большой заказ кооперативу сделали. Мужикам польза будет большая. Лети, выручай, друг!

Егорка спрятал бумагу в шапку и ушел в камеру.

Дьякон сидел попрежнему. Священник дремал. Егорка растворил окно.

— Ну, батюшки, помолчите только, а я уж вас выручу!

Дьякон только успел рот раскрыть, как мальчишка уже исчез за окном.

Крепкие милиционеровы руки подхватили его.

— Ну, Егорушка, выручай! Наше счастье с тобой—свой человек в ямщиках!

— Кто?

— Семик!

Егорка, пробираясь в тени стены, обходил крапиву.

— Лучше бы другой кто,—проворчал он.

— А что? - испугался тот.

— Не люблю я его. Несправедливый он человек, а за вино себя продаст. Ну, ладно! Я говорить не стану ничего... Как он в кооператив попал?

— Сторожем взяли,—буркнул милиционер,—с секретарем нашим подружился. Все с бреднем вместе ходят. Он и устроил.

Милиционер перешел улицу. Егорка проскочил за его огромной спиной.

У кооператива стоял тарантас. Семик важно растопырив руки, как заправский кучер, держал вожжи. Милиционер перешепнулся с ним. Егорка забрался рядом на козлы.

— Что в городе надо?—спросил Семик.

— Насчет учения хлопотать буду. Учитель письмо дал к человеку хорошему,—соврал Егорка.

Семик засмеялся:

— Поучись! Да разве тут выучат, как я, бывало, учил? Что есть знамя? Знамя есть священная хоругвь!.. Эх, прошли времена! Новое место нашел,—добавил он неожиданно,—под кручей. Вот клюет— не успеваешь подтаскивать. Сома поймал. Вчера с Василь Матвеевым бродили там.

За любовь к рыбной ловле многое Егорка Семику прощал. Улыбнулся и теперь ласково:

— Ты мне покажи, Семик.

— Покажу,—великодушно согласился тот.

С крыльца магазина сошел молодой человек с портфелем и уселся в тарантас. Семик тронул лошадей.

Сытые лошадки бойко пошли по укатанной деревенской уличной дороге. Оставшиеся на крыльце под синими вывесками члены правления долго махали шапками вслед гостю. Он не оглядывался, но ответно помахивал им ка тузом

Время только теперь мало будет,— сказал Семик, наклонясь к Егорке.— Связался с этими кооперативщиками. Некуда ведь деться. Ну, да ладно! — прикрикнул он на лошадей, дергая вожжи.—Ну да ладно! И на нашей улице праздник будет! Погуляю и я, Егор!

Егорка оглянулся на него, поддержал разговор, кивнув головой неохотно:

— А что?

— Ничего. Я, Егор, смелый человек!

— Смелый, да лентяй.

— Ничего! Дураков работа любит, а я умный. Я поумнел, Егорушка, в Сорочьей Крепости. Только я до жизни очень жадный и жить хочу по - настоящему.

— Пьянствовать, да не работать.

— Зарабатывают по разному!—захохотал Семик, — наш председатель тоже работает.

Егорка отвернулся от Семика и тот, посмеявшись, замолчал, потом напустился на лошадей и те с грохотом вынесли тарантас за околицу.

Молодой человек нахлобучил клетчатый картузик, щелкнул серебряным портсигарчиком и закурил папиросу.

Егорка вздохнул легко и весело. Меловая пыль вздымалась клубами из-под копыт, лошади шли с неудержимой скоростью и дорога летела под ногами одной сплошной полосою.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ
КАЛИНОТРЕСТ

В тот день, заглушая грохотом тарантаса и бубенцов взвившихся над полем жаворонков, в Черный Яр действительно прибыл молодой человек, направлявшийся из поездки по уезду в город.

Он задержался у первой избы, расспросил, где находится черноярский кооператив, кто состоит председателем и членами правления и отправился тотчас же туда. Тарантас остановился у синих вывесок кооператива «Завет Ильича». Молодой человек выскочил из тарантаса с огромным портфелем под мышкой. Войдя в магазин, он тотчас же пожелал видеть председателя и членов правления по важнейшему и серьезнейшему делу.

Испуганный мальчишка - рассыльный немедленно отправился в Совет и привел Василия Матвеева, рыженького секретаря, который и был председателем правления. Вслед за ним явились и члены правления: Захар Чугунов и Василий Горшков, крестьяне робкие, но хозяйственные и деловитые.

Молодой человек тотчас же пред'явил им свои документы:

— Я, как видите из моих мандатов, особоуполномоченный Калинотреста, — заявил он, — моя задача организовать сбор и закупку калины, которую мы теперь вывозим за границу. Я уже об'ехал половину губернии, вашим селом заканчиваю организацию в уезде. Мы закупаем только через кооперативы, не прибегая к услугам частных лиц. Мы—учреждение государственное, но новое и молодое... Я знаю, что в ваших местах урожай калины бывает хороший, родится ее множество...

— Этого добра действительно, сколько хошь,—сморщив личико, ответи Василий Матвеев, осматривая бумаги уполномоченного и дивясь чрезмерному обилию печатей и подписей,—сколько хошь. Хлеб родится плохо, а калины можем поставить сколько хошь...

Когда бумаги были осмотрены всеми присутствующими, уполномоченный Калинотреста вошел с правлением в конторку при магазине и спросил, прищурившись:

— Так вот, товарищи, можете ли вы мне к осени поставить пять тысяч пудов калины?

Захар Никитич свистнул от удивления. Председатель Правления, наоборот, сообразив, что нужно лицом в грязь не ударить, а показать себя толковым коммерсантом, ответил неопределенно:

— Смотря по тому, какого сорта. Какие ваши условия и цена?

— Все сорта! — бойко ответил тот. — Даже с прозеленью — не важно! Цена одинаковая — здесь на месте у вас мы

платим по рубль двадцать две копейки пуд.

Захар Никитич фыркнул, спросил:

— За калину?

— Я же не шучу с вами!

— Чем чорт не шутит: и редька в торгу.

— Так как же?

Председатель закусил рыженькую бородку, переглянулся с товарищами: цена невероятная.

— При заключении условия вы внесете, — продолжал уполномоченный, — пять процентов со всей суммы на организацию закупки, упаковки, доставки и становитесь в этой сумме пайщиками Треста.

Захар Никитич ткнул председателя кулаком в бок. Председатель улыбнулся, но сказал, насупив брови, для вида:

— Сейчас я посоветуюсь с товарищами, потом кое-с-кем из крестьян. Надо подумать.

— Подумайте,—сказал тот просто,— подумайте, поговорите, а я пока буду договор писать и расписку в получении денег. Мы спешим! Дело торговое, срочное. Надо во всей округе калину захватить, чтобы не попало перекупщикам и в частные руки.

Он вынул бумаги из портфеля, наладил самопишущее перо и сел за стол писать расписку.

Мужики вышли за двери и переглянулись; Захар Никитич заржал. На него цыкнули; он покачал головой:

— Рад бы заплакать, да смех одолел!

— Много дураков в чентре этой сидит! — задумчиво начал Василий Матвеев,—а гляди—дело вот делают. Шутка ли? За калину — рупь двадцать пуд. Может им желудей по рублю надо?

— Красная цена ей сорок копеек. А за полтину мужики нас завалят с головой, да еще спасибо сказывать будут.

— Еще бы! Не сеять—ни жать, прямо собирать. Ребят в лес снарядить...

— Не нажать ли на него? Может, по полтора даст! — предложил Горшков, — ведь мы цены ей не знаем. Если за границу—может быть там из нее хлеб пекут или что...

— А ведь даст, пожалуй!

— Знамо, даст— кинуться-то ему больше некуда!

Правленцы толковали недолго. Уполномоченный едва успел написать документы. На полтора рубля после долгих торгов, он согласился, обратив внимание, что их пай от того увеличится. Правленцы перемигнулись, но заявили твердо:

— Мы свое внесем. Только побудьте до вечера, пока подберем деньжишки: сумма не малая.

Председатель подписал договор. Молодой человек отослал лошадей и стал ждать денег, оговорившись, что от кооператива ему дадут до города лошадей. Вечером деньги были ему внесены, лошади поданы. Особоуполномоченный всем пожал руки, просил немедленно сообщать, как идет заготовка, раскланялся, помахал портфеликом и уехал.

Он был очень весел дорогой, напевал, насвистывал, поговорил с ямщиком. Только уж в поле разглядел он, что на облучке сидят двое. Он спросил:

— Это кто же с тобой еще? Сынок что ли?

— Пастух наш деревенский. По надобности ему в город надо..

— Так, — сказал особоуполномоченный и весело стал насвистывать: «Любезный пастушок, мой миленький дружок».

Ямщик поинтересовался, куда седока в городе доставить. Представитель Калинотреста засмеялся:

— Прямо на пристань, дорогой. Прямо. Сейчас на пароход и еду дальше. Дела, дела! Катай живее!

Семик подергивал вожжи. Тарантас гремел, звенел и покачивался. Егорка держался за облучок, сиял в ночи широкораскрытыми глазами, как звездами, поглядывал на мелькавшую справа сонную реку и дивился веселости посвистывавшего седока.

Семик долго молчал, затем не выдержал и спросил:

— Что же они из нее делать будут?

— Из калины-то, — расхохотался уполномоченный.

— Не на пироги же им столько пудов.

— Уж не знаю, — смеясь, ответил тот,—говорят будто масло жмут. В большом секрете держат—замечательное изобретение!

Семик больше не спрашивал, но долго качал головою, подергивая вожжи и нукая лошадей.

Егорка одной рукой прижимал бумагу за пазухой, другой держался за облучок. В голове его билось, как вспугнутая стая птиц, такое множество мыслей, что он не встряхнулся ни разу до города и почти не заметил дороги.

— Тебе бы со мной и вернуться!— сказал ему Семик,—управишься с делом к ночи?

— Управлюсь, пока лошади вздохнут.

— Ну и ладно! Вдвоем веселей ехать назад будет.

На каменных городских мостовых Егорка приосанился. Тарантас, громыхая, неистово спустился по каменному взвозу вниз. Седок расплатился и ушел на пристань, возле которой стоял пузатый, расцвеченный огнями пароход.

— Деляга! — сказал Семик ему вслед,— деляга!

Он спрятал деньги, взобрался на сиденье и повез Егорку в город, мурлыкая песню про себя.

Лошади поднимались в гору медленно. Егорка поглядывал по сторонам, узнавая улицы и опять неожиданно вспомнил об отце. Сейчас, крепко зажав вздрогнувшие веки, не мог он вспомнить его лица— помнил то родинку на щеке, то колючие усы, но целого лица не видел. Так часто бывает, что лица, которые видишь постоянно, не представишь с закрытыми глазами. Наоборот, лица, случайно мелькнувшие, представляются с изумительной живостью. И Егорке после бесплодных попыток вспомнить отца вдруг с холодной отчетливостью привиделось лицо человека на пожарище. Тотчас же холодком овеяло сердце и стало страшно, Егорка торопливо стал смотреть по сторонам на дома и улицы, которых не видел уже давно после того, как бывал здесь с отцом.

Семик завернул на постоялый двор. Егорка же побежал через площадь к одинокому огоньку дежурной комнаты, маячившему среди темных окон двух‘этажного управления милиции.

...Егорка побежал через площадь

А. Кожевников

Рис. худ. В. Ефанова

ТУРМАЛИН—КАМЕНЬ

(Окончание)

Не торопясь шел Гурьян по тропинке; месяц на небе катился в ту же сторону... Не знал Гурьян, что в сотне шагов идет за ним Тимка, видит его...

Вольно ступает Гурьян, незачем ему скрываться; он ведь один на тропе, один среди этих гор и лесов.

Осторожно ступает Тимка, не хочет он, чтобы заметил его Гурьян ночью. Чем может кончиться столкновение? Неизвестно, кто из двоих сильней. Как знать?

Как ни осторожен Тимка, а шаги все-таки слышны, шуршит песок, звякает галька о гальку.

И чует Гурьян за спиной у себя человека... Кинет взгляд назад, никого, одна темная ночь, а вот чует, что там, в этой темноте, есть кто-то... Ухо улавливает шорох... Боится Гурьян остановиться и подождать человека, повернуть ему навстречу, и идет все вперед, а у самого от страха пот под мышками, холодный неприятный пот. Ждет Гурьян, что забежит тот неизвестный человек вперед, станет на дороге и крикнет:

— Руки вверх!.. А, ну-ка, где твой самоцвет?

Тропа обогнула много гор, рассекла надвое много лесов, месяц отстал от путников где-то за горами в лощине, и спустился на землю белый утренний свет...

Оглянулся Гурьян и увидел, ясно увидел, без ошибки, на тропинке человек идет за ним, чернеет в тумане, плохо виден в утреннем мареве.

Да не Тимка ли это?.. Не может быть, Тимка ушел в деревню за лошадью... Тимка, его походка, его картуз из рыжего сукна с черным лаковым козырьком. Несет он свой мешок... Лицо, лицо тоже Тимкино...

Дрожит Гурьян, хватается за голову. Он никогда не думал о привидениях, а сейчас подумал... Подходит к Гурьяну Тимка и спрашивает:

— Куда ты идешь?.

Нет, это не привидение, это настоящий Тимка, даже морщит лоб и швыркает носом,— у него от сырости насморк.

Да не Тимка ли это?

— Своей дорогой, — отвечает Гурьян.

Друзья встретились как чужие, без улыбки, без лишних слов.

— Ну что же, иди,—говорит Тимка.

Гурьян осматривает его долгим подозрительным взглядом.

— А ты куда?

— Я тоже своей дорогой...

— А-га, — говорит Гурьян со злобой.

Он опять идет, Тимка идет за ним, той же тропой.

Гурьян молчит, а Тимка насвистывает; он даже пробовал петь и горы охотно откликнулись на его песню.

Гурьян опять останавливается.

— Тимка.

— Ну?.. Ты не забыл меня, я уж думал, что забыл,—смеется Тимка.

— Скоро ты отстанешь от меня?

— Я иду своей дорогой.

— Но ты идешь все время за мной, за мной...

— Я иду своей дорогой, я не виноват, что ты идешь по ней же.

— В первой же деревне я скажу, чтобы тебя схватили, что ты хищник...

— Я тоже скажу про тебя кое-что...

— У, дьявол!

Проходят деревню — Гурьян впереди, а Тимка за ним... Гурьян никому ничего не сказал про Тимку.

За деревней Гурьян садится отдыхать, Тимка тоже садится отдыхать, поодаль от него. Оба сидят они, видят друг друга и молчат.

Думает Гурьян:

— «Как уйти от Тимки? Побежать,— он побежит. Лечь,—он будет лежать... Ясно, что он идет за мной... Знает ли он про камень? Знает, он ведь ходил в деревню, он все подсмотрел... Но почему он не говорит?.. Может, он хочет отнять, убить меня... Нет, я его убью раньше... Что он делает?..» — и видит Гурьян, что Тимка достал из мешка хлеб, ломает на мелкие кусочки и ест.

Захотелось Гурьяну есть. Он чувствует, как сжимается живот. Хотел уже Гурьян попросить у Тимки хлеба, да вспомнил, что они теперь не друзья, а чужие. Встал и пошел.

Тимка за ним.

Значит, у Тимки в мешке хлеб. Отнять у него хлеб и можно итти далеко... и Гурьян решил отнять хлеб...

Впереди были крыши и трубы завода. Прошли его. Гурьян свернул на еле заметную тропу, Тимка за ним.

В густой чаще на дикой тропе опять спросил Гурьян:

— Долго ли ты пойдешь за мной?.

— Все время.

— Зачем?

— Ты ведь болен, боюсь, что умрешь,—Тимка засмеялся.

— Отдай мне хлеб.

— Себе пригодится.

— Отдай!—закричал Гурьян и хотел схватить Тимку.

Тимка побежал по тропе.

Гурьян бежал за ним и не мог догнать. Да, не мог догнать, он не ел с вечера, а Тимка недавно ел хлеб.

Гурьян кидал камни, но они не доставали.

Гурьян опять пошел, Тимка за ним.

— Тимка, отстань, я убью тебя!..

— Не сможешь... не грозись, а то скажу в деревне и тебе капут.

— Чего скажешь?

— Знаешь сам...

«Верно про самоцвет».

Гурьян ненавидит Тимку всей своей ненавистью, а Тимка весел. У него есть хлеб и он может долго итти.

Жаркий полдень, дорога накалена и печет ноги. У Гурьяна кружится голова, это от голода, от жары и усталости, а главное, от голода. У речки Гурьян пьет воду, и на короткое время его не мучит голод. Но потом он возвращается и начинает сосать еще сильней.

У Гурьяна в глазах рябь, колеблются горы, колеблются леса и лезут в глаза разноцветные пятна, будто играют перед глазами камнями само-

VII-ой с'езд комсомола о пионерах
Пионеры в школе
Каждый пионер-отряд должен стать организующим центром борьбы среди детей за знание, всемерно помогая строительству новой школы
Работа пионеров в деревне
Необходимо, чтоб содержание пионер-работы было связано с жизнью и бытом деревни
Втягивайте неорганизованных
Особенное внимание Комсомол и пионерские организации должны уделять борьбе с детской беспризорностью.
наши недостатки
Перегрузка
Отсутствует согласованная работ между школой и пионер-отрядом, нет правильного сочетания нагрузки пионера в отряде с заданиями школы
Замкнутость, сухость работы
В ряде пионер-организаций наблюдается замкнутость и слабая работа среди окружающей неорганизованной детворы
Барабаномания
Бессодержательная трескотня, нет ярких увлекательных форм и сухость работы.
Работа с октябрятами
На эту работу следует выделять лучших комсомольцев и пионер-комсомольцев
За здоровую смену
Работа по оздоровлению должна производиться как на сборах отрядов и звеньев, так и в личной и общественной жизни юного пионера
КАК УЛУЧШИТЬ РАБОТУ
к 6-му с'езду нас было 200,000 а теперь — 1,700,000
Уделить большее внимание на организацию новых массовых игр и проводить работу по созданию и укреплению клубов, производственных мастерских и технических кружков
Крепи пионерскую печать
ПИОНЕР
С'езд предлагает обратить внимание на дальнейшее расширение и укрепление пионер-газет и журналов, в особенности журналов «Вожатый» и «Пионер»

цветами. Устали у парня ноги, подколенные жилки ноют и болят мускулы выше колен.

Доходят еще до завода. Гурьян стучит в окно крайней избы. Высовывается румяная сытая баба, перебирает распавшиеся русые волосы.

— Чего тебе?

— Дайте кусочек хлеба...

— Баба уходит, и она готова уже подать Гурьяну большой белый ломоть... У Гурьяна уже полон рот слюны, прыгают ноздри, вдыхая хлебный запах, как Тимка кричит с дороги:

— Тетка, а, тетка, кому даешь?

— Ась?

— Кому даешь, ведь он богаче тебя, в сто раз богаче. Он притворяется..

И женщина убирает ломоть, а Гурьяну говорит с упреком:

— Что же это ты, бессовестный, народ обманываешь...

Гурьян готов растоптать Тимку, но он только кидает на него злобный взгляд и поспешно уходит от дома.

Женщина кричит про него соседкам и они все ругают его.

Проходит Гурьян на завод, он знает, что ему не достать хлеба.

«Надо убить Тимку и будет все, все, и хлеб, и камень». Но в открытой схватке Гурьяну не убить Тимку и он ждет ночи. Он не будет спать, он подкрадется к спящему Тимке и пробьет ему голову камнем—не дорогим камнем, а простым булыжником с дороги. Да, он не дрогнет, нет у него к Тимке жалости...

Приходит ночь и застает обоих в лесу. Гурьян делает подстилку из мягких пихтовых ветвей и ложится на них. Тимка зажигает костер и при свете ест хлеб, запивая водой.

— Нет, я разведу свой, — и Гурьян разводит костер, ложится рядом и храпит. Он делает вид, что спит, а сам ждет, когда заснет Тимка, чтобы отнять у него хлеб.

Он так голоден, что сначала поест, о потом уже уйдет со своим камнем... Он может и не убьет Тимку, а только отнимет хлеб...

Тимка долго возится с едой, потом он делает из липового сучка свистульку и наигрывает на ней. Считает несчетные звезды. Но и Тимка ложится спать. Проходит много времени... Гурьян поднимает голову и оглядывается кругом. Тимкин костер борется со смертью, он при последнем издыхании. Гурьян ползет, как зверь, таит дыханье... До Тимки два шага, и скоро тяжелый булыжник раздробит ему голову. Скоро, скоро, через секунду, но... Тимка поднимается и говорит:

— Тебе холодно, Гурьян?.. Видит, как падает камень из Гурьяновых рук и предупреждает:

— Затеи эти брось!

Глядит на Тимку Гурьян безумными глазами. В них и злоба, и голод, и слезы. Ложится к костру. Тимка подкидывает в костер сучьев и начинает играть на свистульке. Он будет сидеть до утра.

Голод и усталость побеждают Гурьяна и он засыпает. Спит долго и крепко, мертвецки. Тимка легко может взять у него камень и уйти, но Тимка не берет, не нужен ему весь камень, он хочет получить только свою половину. Не думает он и убивать Гурьяна, ведь места на земле всем хватит — золота и дорогих камней. Гурьян вот только пожадничал и ему стало мало половины камня, а Тимке хватит.

Просыпается Гурьян с криком, ему показалось, что Тимка взял у него камень.

— Чего кричишь, спи, до свету далеко.

— Ты, ты, взял? — шепчет Гурьян У Гурьяна нет спичек и он не может развести костер, ему холодно.

Нет больше у Гурьяна сил, идет он к Тимке и просит:

— Дай мне головню костер развести.

— Возьми... Ты можешь сидеть у моего...

— Ничего я не брал...

Ощупывает Гурьян карман, камень там.

— Ну?

— Мне привиделось... Я спал... долго?..

— Долго...

И ты?

— Камня твоего не взял... да не взял.

Умолкает Гурьян, он все еще боится Тимки и борется со сном.

«Не взял, может не удалось. А засни еще, и возьмет».. Опять солнце, опять день, опять Тимка ест хлеб, а Гурьян болен, от голода болен. Он не может поднять головы, ему не пройти теперь полсотни шагов. И надо ему только кусочек, маленький кусочек хлеба, но хлеб у Тимки.

Ест Тимка, а Гурьян отвернулся.

— Я иду,—встает Тимка.

— Куда?

— Своей дорогой, ты идешь?

— Дай мне хлеба, кусочек...

— Себе надо.

— Тимка, а камень как?

— Какой?.

И Гурьян опять молчит, думает он, что Тимка не знает про камень и Гурьян молчит, хочет получить весь камень.

— Идешь?

— Иду...—Тимка отходит несколько шагов.

— Стой! Вернись, — зовет его Гурьян..

— Ну?

— А ведь я нашел в дудке самоцвет, забыл сказать... совсем забыл...

— Покажи.

Гурьян подает Тимке камень, и камень вспыхивает, горит разными цветами.

— Турмалин, дорогой турмалин, таких немного,—хвалит Гурьян...

— Хороший,—соглашается Тимка,— на, возьми, — подает камень Гурьяну.

— Неси ты, он ведь наш, и твоего в нем столько же, сколько и моего... Неси ты, я пойду с тобой...

Тимка прячет турмалин в карман.

— Дай мне хлеба, — просит Гурьян. И Тимка дает ему хлеба.

А потом... Они идут горной тропой, идут рядом, проходят заводы и деревни, которые проходили вчера. Вчера проходили врагами, а сегодня проходят опять друзьями. Тимка несет турмалин-камень и кормит Гурьяна хлебом.

Кому даешь, ведь он богаче тебя!

. Шушанов

ЯКОВ МИХАЙЛОВИЧ СВЕРДЛОВ

Родился, начал свою революционную тельность Яков Михайлович Свердлов в Нижнем-Новгороде. Родился он 885 году.

В гимназии стычки с учителями, инспектором скоро поставили Якова Свердлова «на вид» у школьного начальства.

Отец Якова — бедный ремесленник. лось трудно, и Яша Свердлов уходит 5-го класса гимназии. Поступает в апу аптекарским учеником.

Кругом несправедливо идет жизнь. зненную несправедливость Яша знал нь хорошо на себе, на своих соседях — рабочих. Против несправедливости ются революционеры. Яша мечтает революционной работе.

А пока любовно ищет революционеров, бы им помогать, чем может. Сгорбивсь, он подолгу сидит в мастерской и вырезывает для тайных революционных организаций разные печати ртийную печать, печати для поддельных паспортов и удостоверений). Выполняет отдельные поручения по связи.

Мальчик Яша Свердлов — уже надежный товарищ подпольной организации. 16 — 17 лет он окончательно уходит революционное движение стойким, убежденным борцом.

Среди подпольников, кружковцев, он стро выделяется, и в конце 1901 года уже ведет большую серьезную работу ди сормовских рабочих.

1902 год. На 1-е мая в Нижнем начили демонстрацию студентов и рачих.

Жандармы и полицейские цепью охтили демонстрантов, многих арестовали. Свердлов попал в число захваченных лицией. Его судили, и 1-летний Яков хайлович просидел несколько месяцев юрьме.

Летом 1903 года собрался второй зд РСДРП [1]). На этом съезде ярко обружился раскол между большевиками меньшевиками.

В Нижнем тоже развернулась борьба жду большевизмом и меньшевизмом. оводили в Нижнем меньшевики, Нижегородском комитете сидели их орные представители.

Свердлов строит свою большевистскую кцию, начинается решительная борьба. Свердлов проявляет в ней полную примиримость, непреклонность, в то же мя он чрезвычайно ясно выражает ность большевистских идей.

[1]) Российск. социал.-демократич. рабочая тия.

19-летний Свердлов со всей свойственной молодости работоспособностью делает революционное дело, работает столько, насколько хватает времени.

Приходит великий 1905 год. Нижний-Новгород — центр огромного партийного района.

Вспыхивает рабочее восстание в Сормове. Была об'явлена рабочая диктатура в пределах Нижнего и Сормова.

В дни восстания Свердлов настоящий революционный вождь. На многолюдных рабочих собраниях он вдохновенной могучей речью вел за собой тысячи.

Восстание было беспощадно подавлено. Свердлов скрылся. Он едет в Финляндию. Оттуда в Москву. Там вынужден скрываться и едет на Урал.

На Урале Свердлов работает под кличкой «Андрей». Андрея крепко любили уральские рабочие.

Слушать его речи собирались при каких угодно условиях. Глухой лес, скалистые холмы. Едва заметными тропинками пробираются рабочие на тайную массовку. Собирается сотня, две, три рабочих. Непременный докладчик, непременный оратор — Свердлов.

Но жандармы по всему Уралу начали следить.

И вот Андрея летом 1906 года поймали, посадили в Пермскую тюрьму.

Осенью 1906 года Свердлова вместе с другими товарищами переводят в мрачные Николаевские роты Верхотурского уезда.

Тюремный режим все ухудшался. Заключенные об'явили массовые голодовки.

Андрей голодовки выдержал, но они расстроили его здоровье. Врач сказал, что одно легкое уже никуда негодно.

Свердлова приговорили к двум годам тюрьмы.

Выйдя в ноябре 1909 года из тюрьмы, Андрей получил нелегальный паспорт, мандат от Центрального комитета и снова схватился за работу.

Теперь он работает в Москве среди московских рабочих. Но не успел Свердлов распрямить свою спину, как снова, в декабре 1909 года был арестован, и в марте 1910 г. его высылают в Нарымский край на три года.

Летом 1910 года Свердлов удирает в Россию, в Петербург.

Там работает Свердлов в большевистской «Звезде» — предшественнице «Правды» — и в подпольных кружках среди рабочих.

Но шпики за ним рыщут. Несколько раз он ускользал, наконец, в мае 1911 года его арестовывают и опять высылают в Нарым. Теперь на черыре года.

Неугомонной Свердлов своей работой и в ссылке беспокоит томское полицейское начальство. Его угнали в проклятое место ссылки — Максимкин Яр. Это за восемьсот верст от Нарыма.

Там живет немного остяков, несколько десятков самоедов, две русских семьи. Пароход туда приходит раз в год, почта — два-три раза в год. Кругом непроходимые леса. Полярные морозы.

Свердлову жилось там скверно. Надо было как-то питаться, и он ездил с дикарями на рыбалку, не имея теплой одежды.

Один раз на рыбалке он провалился под лед, его вытащили и мокрого при двадцатиградусном морозе повезли домой за 15 верст. Это зимнее купанье жестоко отразилось на его здоровье.

Партия давно оценила Свердлова.

И вот на январской конференции 1912 года Свердлова, живущего в далекой ссылке, заочно избирают в Центральный Комитет партии, надеясь, что Свердлов обязательно удерет из ссылки.

С тех пор Свердлов оставался бессменным членом ЦК.

Свердлов бежал на этот раз удачно и пробрался в Петербург. Это было в декабре 1912 года.

Его сразу назначают для работы в бюро социал-демократической фракции государственной думы.

Работа, проделываемая им, была огромна и могла бы дать громадные результаты, если бы Свердлов скоро не был опять схвачен царской охранкой.

10 февраля 1913 года Свердлов был арестован на квартире депутата Петровского.

Свердлов просидел недолго под арестом. Его сослали на пять лет в село Монастырское — один из отдаленнейших пунктов Туруханского края.

Свердлов — крепок попрежнему, сколько только возможно — работает, он руководит жизнью всей ссылки.

Только февральский переворот освободил Свердлова. Свердлов как раз успел в Петербург.

Большевикам пришлось много работать в рабочих массах, в армии и среди крестьянства для того, чтобы доказать необходимость захвата власти в руки советов рабочих и солдатских депутатов.

Свердлов был всюду. Его тогдашняя работа, поистине, удивляла всех.

В эти дни буржуазные деятели дали Свердлову прозвище: «стальной черный дьявол».

Стальная твердость, действительно, Свердлову присуща. «Дьявольски» много работал Свердлов. Ходил Свердлов в кожанной тужурке, таких же брюках и гетрах, — действительно, черный.

3-го апреля 1917 года В. И. Ленин вернулся в Россию.

Он развернул перед партией свой гениальный план борьбы за социалистическую революцию, за власть советов.

Октябрьское восстание закончилось победой.

Свердлова выбрали председателем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов.

Он недолго пробыл на этой работе — туберкулез свел в могилу одного из самых любимых вождей рабочего класса. Пять лет тому назад, 16 марта 1919 года, умер Яков Михайлович Свердлов.

Ив. Розанов

Как устроить площадку

Работы по устройству площадки

Выбор места.

Прежде всего надо знать, как выбрать место для площадки.

Площадку хорошо выбрать на ровной поверхности—лучше всего наметить для этого место с короткой травой рядом с отрядом или школой; площадку можно сделать также на дворе, если двор достаточно велик. Чем ближе площадка к помещению отряда пионеров или к школьному зданию, тем лучше. Как только выйдешь из дома—бегай и резвись. Всего лучше, если площадка прямо окружает здание.

Конечно, надо площадку сделать, посадить на площадке деревья, снабдить ее в достаточном количестве питьевой водой, устроить на ней веранду для лежания пионеров на солнце.

Место для игр должно быть выбрано такое, где есть доступ солнцу в большой мере. Нецелесообразно, а часто и бессмысленно выбирать площадку в сыром месте. Можно площадку устроить и на дворе. Тогда надо сговориться с жильцами дома, как лучше выкроить место для игр, как отгородить от помойки, как пойдет сток воды и т. д.

Размер площадки.

Размер площадки, примерно, 3—5 кв. саж. (13—21 кв. метр) на каждого игрока. Таким образом, для площадки в отряде, которая рассчитывает иметь дело с 100 одновременно играющих детей, нужно иметь 300—500 саж., приблизительно (1.300—2.100 метр). Эту площадку следует распланировать и разбить на отдельные небольшие игральные площадки, приспособленные к разным целям. Ниже мы прилагаем план площадки. Вы видете здесь прежде всего две больших площади (№№ 4 и 5), каждая по 100 саж., или приблизительно 420 метров. Эти площади предназначены для сильно подвижных игр, вроде игр с беганьем, с мячом, лапты, салок, догоняния и убегания; затем площадки для бабок, городков, лунок и др. игр с метанием.

Затем надо выделить несколько мест для физкультуры, для бега, для групповых упражнений, для игр в городки и с мячом. На плане эти места показаны под №№ 6, 7, 8.

Границы на площадке. На каждой площадке нужно пробить черты так, чтобы отчетливо была видна граница отдельных игральных мест. Черты на площадке делаются так. Колышками намечают линию черты. Протягивают между колышками веревку, и по всей длине веревки вырывают небольшую канавку, примерно, в 3 вершка (приблизительно 12 сантиметров) глубины. Эту канавку засыпают песком или еще лучше—щебнем. Такая черта, образованная наличием цветной полосы, на грунте площадки заметна очень далеко и потому удобна. Кроме того, от дождя она не размывается; ее достаточно сделать раз на все лето.

Дренирование площадки. Надо посмотреть, куда будет сток воды с площадки и позаботиться о том, чтобы этот сток происходил без задержки. Для этого лучше провести канавки по бокам площадки.

Если вода стекает быстро, то на площадке можно играть скоро после дождя.

Заграждение на площадке. Но главное условие для площадки, чтобы ее можно было отгородить от проходов. Надо устроить хотя бы живую изгородь, или легкий палисадничек. Заграждение вокруг площадки позволит играть без помехи, иначе коза или корова в самый разгар игры войдет на площадку и прервет игру.

На плане видно заграждение вокруг площадки, а также показано, как можно отгородить игральные места отдельных групп друг от друга.

Усовершенствование площадки. После того, как будет распланирована площадка и пробиты черты на площадке, после того, как будет сделана живая изгородь вокруг площадки,—можно приступить к дальнейшему улучшению отдельных игральных мест.

Обратите внимание еще на гигиенические устройства: уборные (№ 14) для мальчиков и девочек отдельно, в стороне вода кипяченая и чтобы видно было всем и близко от октябрят; в уединенном месте веранда для лежания на солнце и душ № 9.

Наконец, на площадке хорошо бы устроить навес (№ 12) на случай дождя. Этот навес может служить и сценой для проведения праздников. И, наконец, надо сделать насаждения вокруг площадки и на самой площадке. Перед сценой хорошо разбить цветник.

Около стены, углу, устраивает коллективный огор (№ 13). Работа огороде, конечно, ого дает ребятам деле присбретения рудовых навыков наблюдений над рениями.

Расчист площадки.

Самое трудное выравнивание земл на игральных мах. Здесь придет снимать в некотор местах часть земл чтобы не было выин, скатов и т. д. Дл этой работы потреется несколько тач лопаты. Отметим следовательность эт работ.

Пример: Рачистить площа ку на 50 ребя—это будет пример площадь в 250 ксаж.

Осмотрев местсть и определив, к да стекает вода, до обозначить колы ками границы вавниваемого места прикинуть работ

Вот что, прирно, придется сделат

1. Срезать бурки в некоторых м стах площадки,

2. Засыпать лубления, имеющиес на площади, а д этого:

3. Надо перезти землю с бугорк засыпать ею углбления.

Отряду надо азделить работу межд звеньями, челов по 8—10.

Одно звено идет на срезывание бу горка, другое— перевозку земли, что бы засыпать углбления. Еще часть р бят может быть направлена на пробива ние границ плсадки.

Работы вскывания и срезывани земли—наиболе трудные работы, на ни можно назначи несколько очередей, да каждой очереди пределенный урок. Уро может быть оп делен самими ребятами Работать следт одновременно по не скольку челове

Если будет аботать весь отряд, дел пойдет очень бстро.

Для этого требуется такой инстру мент:

Лопат — 1—15, носилок—3—5, та чек—2—3, ватрпас — 1, грабель—3—5 метел—5.

Надо продиать, где и какие можн достать инстрменты и когда можн выделить врея для выполнения этой работы. Так лучаем смету работы или расчет работы.

Если за део возьмется вожатый, то выйдя на сбор отряда с таким примерным расчетом и предлагая ребятам проверить его, сячески надо раз'яснить план работы.

Надо продумать, как легче выполнить работ и как лучше ее организоват

Наконец, адо правильно распределить работу. В первый день следует, хотя бы на неольшом участке площадки сделать всю рботу начерно, т.-е. первоначально, среку земли пробивание канав, утрамбовывание земли.

На друго день можно приступить к отделке площадки со свежими силами. Тут можно ройти по всей площадке с трамбовкой выравнить черту по шнуру, проверит землю по ватерпасу, соорудив с ребятам ватерпас, наметить недостатки в обрботке площадки.

На трети день (в 3-й раз работы) можно постаить вопрос о расширении площадки, выделении целого ряда специальных уголков на площадке: место для игры в ородки, в лапту, для игры в бабки, в мяч, место для октябрят,

отгораживая в то же время скамейки для родителей, которые принесут своих детей играть на площадку в песок.

Надо принять во внимание, что это тема сезонная, она требует максимума усилий в течение короткого времени,— в начале мая всем хочется играть, и земля еще мягка, с ней легче работать.

Оборудование площадки

Надо предусмотреть оборудование, примерно, для одновременно играющих 5—7 групп.

Список игральных пособий

1. Мячей резиновых из легкой резины (5—8 дюймов в диаметре) для баскетбола, воздушной лапты—5 шт.
2. Мячей резиновых полулитых, (диаметром в 2½ дюйма)—6 шт.

Эти мячи употребляются для игры в лапту, в лунку, при перекидках мяча и т. д.

3. Мешочки с чечевицей или с бобами (для разного рода игр в перекидывание мешочками)—6 штук (купить бобы). Сделать самим (сшить мешочки).
4. Городки для двух партий. (Сделать самим).
5. Веревки—10 фунтов.
6. Цветная материя для перевязки и для флажков—30 метров. (Самим кроить, нарисовать или вышить на перевязях фигуры, знаки, цифры).
7. Бум (горизонтальное бревно 1).
8. Наклонная плоскость 1. (Сделать самим).

Что из игральных пособий можно сделать самим

Из перечисленного игрального инвентаря купить надо только то, что нельзя сделать самим. Для площадки важно иметь комплект разных мячей. Надо, чтобы мячи прыгали хорошо. Для игры в воздушный мяч, например, чрезвычайно важно, чтобы мяч был легким и очень хорошо прыгающим, его делать приходится из тонкой резины. Для такого мяча с успехом может сойти камера обыкновенного футбольного кожуха, обшитая в кожух сделанный самими из легкой материи. Разумеется, кожух выкроить и сделать нужно самим.

Дешевле обойдется, а потому можно запастись большим количеством,—устройство мяча из камеры для воздушного баллона, какие употребляются на аэродроме в авио-деле. Такая камера обойдется вероятно не дороже 40 коп. при возможном диаметре 8—10 дюймов.

Что касается до маленьких мячей, то необходимо на площадке иметь два—три мяча, хорошо прыгающих, и 2—3 мяча придется купить. Остальные мячи можно сделать самим игрокам. О том, как мячи делаются, смотри ниже.

Городки, конечно, сделают игроки себе сами. Для городков может служить любая жердь, разрезанная на чурки. О том, как сделать городки, нечего и говорить: каждый знает сам.

Бабки сумеет достать каждый мальчик в деревне и в городе. Введение на площадке игры в бабки и разнообразных игр вокруг них имеет смысл. Разумеется оборудование бабками не представляет затрат.

Бум, т.-е. большое бревно, достаточно крупного диаметра, чтобы не прогибаться, когда по нему ходят, конечно, стоит рублей 6—8. Покупать его не имеет смысла (чего стоит одна перевозка). Но поставить задачу использования валяющегося где-нибудь втуне бревна можно перед каждой площадкой. Наклонную плоскость сделать самим,—все это интересные для ребят задания.

Что из орудий, нужных для ухода за площадкой, можно сделать самим

Выше сказано, что придется планировать отдельные места площадки для игры, выкопать спешно канавы в новых направлениях или согнать воду после дождя, который лил несколько дней подряд. Кроме того придется делать небольшие посадки, может быть откопать и перевезти кучу песка для игр малышей и т. д.

Играющие пионеры должны суметь многое сделать своими руками.

Итак, спросим себя: чего не могут сделать сами пионеры, даже если предоставить им материал? Что придется покупать в готовом виде?

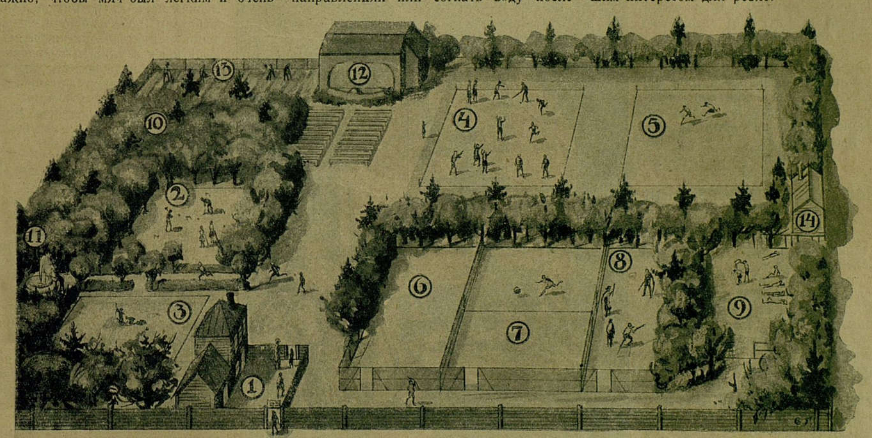
Прежде всего — железные заступы. Если купить их в оптовом магазине или через центральную организацию, они обойдутся 30—60 коп. за штуку. Палки — ручки для лопат — правильнее сделать самим. Затем, если группа технически слаба, — придется приобретать чугунное колесо для тачки. Это самая дорогая часть оборудования. Однако, гораздо интереснее сделать деревянное колесо и обить его железом.

Как видим оборудование инструментами и орудиями не представляет собой чего-нибудь недоступного или несбыточного.

Но, кроме того, каждая площадка должна стремиться к тому, чтобы сделать у себя на площадке целый ряд построек, нужных для жизни, к этим постройкам в порядке постепенной сложности следует подойти.

Часто устройство забора представляет собой необходимую принадлежность каждой площадки и перед ребятами станет вопрос о необходимости сделать эти оборудования на площадке. Необходимый материал надо доставить через помогающую организацию. Для многих работ на площадке можно с успехом использовать ящики из под товаров. Их недорого можно купить в любом кооперативе.

Умений и навыков для того, чтобы участвовать в перечисленных постройках не требуется значительных. Все это доступно по силам и сопряжено с большим интересом для ребят.

ПЛАН ПЛОЩАДКИ: 1. Вход, слева будка для сторожа и хранения игральных принадлежностей. 2. Площадка для тихих игр. 3. Место для октябрят. 4, 5. Площадки для сильно подвижных игр. 6, 7. Для игр с мячом. 8. Место для игр в городки. 9. Солярий и душ. 10. Насаждения. 11. Вода. 12. Навес. 13. Огород. 14. Уборная.

НАША ЖИЗНЬ

ПОЧИНИЛИ НАРДОМ

В нашем пионерском отряде № 27, имени Воровского, 24 человека ребят. Мы устроили общественную работу, которая продолжалась две недели. В течение этого срока нам удалось привести в порядок нардом. Нардом был построен в 1921 г. в старой церкви. Там в 1923 г. ставились спектакли и вечера, потом, когда активная молодежь раз'ехалась учиться, сельсовет стал халатно смотреть за нардомом, и он мало-по-малу начал разрушаться. Сначала стали вытаскиваться двери, рамы, потом «внутренности» и т. д.

И вот мы видим, что стоит наш нардом, разинув рот: ни окон, ни дверей, и никто не хочет о нем вспомнить, рук приложить.

В этот дом нам и пришлось уложить свою общественную работу, чтобы больше его не расхищали. Вопрос стал ребром: во что бы то ни стало починить окна, двери и т. д. Необходимый материал, стекло и гвозди нам отпустило челновское кредитное товарищество. Инструмент мы принесли из дому и приступили к работе. Работало 4 пионера и трое неорганизованных ребят под руководством вожатого. В первый день вымели всю грязь и мусор и вымыли помещение. Во второй день стали забивать окна. Забили 15 окон, одно вставили, заколотили две двери и навели починку внутри. Во время самой работы мы втянули в нее еще много неорганизованных ребят.

В починенном нами нардоме проводились общие сельские собрания, где собиралось 300—400 человек. Когда открылось собрание, то председатель заявил, что «комсомолята» починили дом.

Пионер Юрьев.

Село Дмитриевское, Тамб. губ.

НАША СВЯЗЬ С СОРМОВСКИМИ ПИОНЕРАМИ

Наша Кавернинская волость находится в самом глухом углу Семеновского уезда, в дебрях густых лесов и топких болот. Всего пионерии в волости вместе с октябрятами 120 человек. Большинство — дети крестьян-кустарей; сами зачастую помогаем родителям рогожи вить, кожи стучать и т. д. Трудная эта работа.

Работа в нашем отряде проходит не очень хорошо. Нет принадлежностей, журналов, газет и т. д. Для работы у нас имеется «дом пионера»; здесь и стенгазета, и уголки -выставки, и происходят занятия. Каждый день в нашем доме бывает работа. Беседы проводим с помощью прикрепленных к нам товарищей и поем песни, занимаемся физкультурой и т. д.

Над нами шефствуют сормовские пионеры. Посылаем им письма, держим товарищескую связь.

Для тесной связи сормовцы подарили нашим пионерам барабан, тетради, сборники революционных игр, пионерскую библиотечку.

С одной стороны, дети рабочих, с другой — дети крестьян уже привыкают к такой тесной солидарности.

Правда, замечается иногда и некоторый разрыв переписки, но это скоро исчезает. С помощью сормовцев мы начинаем понемногу расти. Скоро откроем отряды в других деревнях и будем им в свою очередь помогать.

С. Кавернино, Нижегородской губ.—**Аруш.**

КАК МЫ САМИ СЕБЕ ПОМОГЛИ

Мы готовили пьесу для детского спектакля. Подготовка шла дружно; сделали 3 репетиции. Но публика на представление не собралась. На другой день после школьных занятий мы решили эту пьесу поставить вечером с платой для взрослых. В этот день был религиозный праздник, поэтому вся деревенская молодежь была свободна.

Быстро распределили, кому что делать: кого в ВИК послали за разрешением, кого направили билеты печатать, кого об'явления клеить и т. д. К 5 часам было все готово. Стали продавать билеты. Цены билетам были от 3 до 15 копеек. Сначала плохо брали, но когда стало больше подходить публики, дело пошло быстрее. Набрали 4 руб. 45 коп.

Пьеса шла хорошо, публика сидела смирно, антракты проводились организованно, без всякой толкотни.

Когда продавали билеты, публика была недовольна, что играть будут ребята. Но после пьески хвалили: «Молодцы, поставьте еще; придем — понравилось».

На собранные деньги мы купили бумаги, красок, кисточек и проч.

Так мы и себе помогли, и среди публики авторитет завоевали.

Кудинов.

Тамбовск. губ. и у., Б. Липовицкая вол., отр. № 22.

Чиним нардом

ДЕТСКИЙ УТРЕННИК

Солнечный день. Воскресенье. Большой зал партийно-профессионального клуба битком набит ребятами. Здесь и пионеры-школьники, и много неорганизованных ребятишек с улицы. Оживленные пионерские лица, веселая радость. Сегодня городская организация Ю П устроила утренник для неорганизованной детворы. Шум, крики. Звонко по залу разливаются пионерские песни.

На сцену перед занавесом появляется комсомолка и кричит: «Тише!» Свисток. Занавес открывается. На сцене за столом президиум. Доклад председателя убюро Ю П на тему «Ленин и дети». После доклада - вопросы. Пятиминутный перерыв. Потом художественная часть. Силами 14-го отряда была поставлена пьеска «Сашка - пионер» из № 10 журнала «ПИОНЕР» за 1924 г. Шумным хохотом сопровождались некоторые места пьески. После этого 16-й отряд поставил коллективную декламацию и вольные движения. Детский утренник кончился. С большим восторгом делились неорганизованные ребята об утреннике.

Пионер Перевосчиков.

«О ЧЕМ-НИБУДЬ ДРУГОМ»

Звонок на урок. Ребята спешат в группы. Везде начинаются уроки, наступает тишина. Из 7 группы несутся дикие, звериные, нечеловеческие вопли и крики: поют «Дубинушку».

«Эй, дубинушка, ухнем»,—несется по всему зданию, проникая во все классы. Урок начинается под дружное пение «Паровоза». Преподаватель кричит, надрываясь. Учком помогает в пении. Наступает временное затишье, среди которого зловеще скрипит чья-то парта. Скрип прерывается коллективным кашлем, от которого класс превращается в чахоточную санаторию. Кашель заменяется дружным выкриком: «О чем-нибудь другом». Затем некоторое время следует гудение и выкрик: «уже надоело». Снова гудение или «пение дизеля», как оно получило название в 7 группе. Иногда среди всего этого раздается пронзительный свист с задних парт. Все замолкает на несколько минут, а затем с удвоенной силой все принимаются за гудение, пение. Каждый занят своим делом. Преподаватель, потеряв всякую надежду восстановить порядок, для очистки совести рассказывает о законе «Паскаля». Слова его с трудом долетают до первых парт, заглушаемые шумом. Сзади царит хаос.

Из рисунков, карикатур учителей, шаржей, нарисованных пионерами, составлена «Третьяковская галлерея». Весь угол завешан ими. В 7 группе 20 комсомольцев, пионеров — почти половина, — а работы их не видно. Наоборот, пионеры вместо того, чтобы остановить ребят, сами принимают во всем этом «активное» участие.

Вопрос о пионерах, плохо ведущих себя на уроках, ставился на школьном совете, выносился на общие собрания, где их предупреждали, что если они не исправятся, то будут исключены из школы, но это мало помогает.

Явления плохого поведения пионеров в школе замечаются не только у нас в Опытно-Показательной школе, но и во всех школах Симферополя. Райбюро и отряды в этом направлении ничего основного не сделали. Пора райбюро, кроме руководства работой отрядов, поговорить и «о чем-нибудь другом», т.-е. о работе пионеров в школе и поговорить пооснователънее. Авторитет пионеров падает. Плохое поведение пионеров отталкивает от себя других неорганизованных детей, которые, может быть, желают вступить в отряд, но, видя, что все законы и обычаи юных пионеров написаны лишь на бумаге, а им не исполняются, поневоле сторонятся пионерорганизации. Райбюро, скажи пионерам, подрывающим авторитет пионерской организации: «уже надоело», пора прекратить.

Домбровский

г. Симферополь, отр. «Местран». Крым

Третьяковская голлерея

ЧТО ТАКОЕ МЕЩАНСТВО

В пионерской организации многие ребята, не понимая сущности этого слова, называют пионера и пионерок мещанами.

Был такой случай. Отряд ставил пьесу «Форпост № 19». По ходу пьесы, девочка, игравшая «гимназисточку», должна была быть одета «барышней». Эта пионерка, желая хорошо выполнить свою роль, намазалась, напудрилась, разрядилась — как надо. Увидев ее, уже загримированную, один из активных ребят — пионер-комсомолец — презрительно фыркнул: «Вот расфуфырилась. Тю...мещанка ты, а не пионерка», — закончил парень.

Девочка, конечно, обиделась.

А вот еще более нелепый случай. Мальчик, в один из праздничных дней, одел новый костым. Один из пионеров-шалопаев (которые есть в каждом отряде), желая испытать готовность парня к борьбе за мировую революцию, плюнул ему на рубаху. Тот — сразу вытирать...

«Тю... Тю... Ушт... Ушт... А еще пионер... Нэпманская рожа. Мещанин!».

Такими любезностями осыпали близстоящие ребята озадаченного парня.

И таких случаев можно было бы привести много. Необходимо среди пионеров повести широкую раз'яснительную кампанию о том, что есть мещанство и культура.

Я предлагаю читателям высказываться на страницах нашего журнала по этому вопросу.

Гор. Керчь. Крым.—Деткор **Шапиро**

ВМЕСТО СМЫЧКИ—ОТРЫВ

В один прекрасный день в нашем отряде во втором звене проводили беседу. Вдруг в клуб вошел беспризорный мальчик. Нашелся один такой пионер — ничего никому не сказал—взял да и выгнал в шею беспризорного мальчика.

Так, ребята, мы не привлекаем в свою работу неорганизованных ребят, а наоборот, — «отвлекаем». Мы должны привлекать в свою работу неорганизованных, а не выгонять их в шею из клуба.

Краснококшайск. отряд им. Ленина

Петрушев Павел

В УГОЛЬНОЙ ШАХТЕ

Наконец-то наши ребята, не видавшие никогда угольной шахты, имели случай посетить ее. Шахта эта стоит недалеко от станции, и поэтому нам недолго пришлось итти. Наконец-то мы получили шахтерские лампочки, если в клеть. Спускались мы на 260 саж. Спускали нас медленно, и поэтому ребята не боялись.

Когда мы спустились в шахту, пред нами предстал большой коридор, освещенный электричеством; от коридора отходили более мелкие галлереи. По одной из таких галлереи, не освещенной электричеством, мы пошли. Шли мы долго по темной галлерее. Проходили мы мимо места, где, по словам нашего проводника, в 1917 году взрывом убило 17 человек рабочих. Это место оставило особенно глубокое впечатление у ребят.

Наконец, мы доходим до конца галлереи, где забойщики кирками ломают уголь. Очень интересно было наблюдать, как лежат пласты угля. Пласт угля в шахте, толщиною немного больше метра. Интересно было смотреть, как красиво искрился уголь, переливаясь разноцветными огоньками. Ребята удивились расположению пластов, они думали— пласты лежат горизонтально, но они, против ожидания ребят, лежали наклонно чуть-ли не вертикально. В шахте уголь лежит не сплошь,--между отдельными пластами угля лежат пласты породы, которая вывозится, и, чтобы не занимала много места, сваливается в огромную консообразную гору.

Полные впечатления ребята садятся в клеть, и нас быстро подымают наверх. Ребята все рады, что видели, как добывают черное золото—приводящее в движение все машины.

В. Собакин

Ст. Льгов

НАШ ОТРЯД

В 1925 году в нашей деревне был отряд юных пионеров. В том же году, летом, пионеры ушли на заработки. С той поры отряда не стало. В этом году в феврале месяце закрылась школа семилетка. Ребятам осталось дома сидеть, да глядеть в окошко.

Однажды человек восемь ребят собрались и стали обсуждать, как бы снова организовать отряд. Во время разговора подошли еще шесть ребят. Порешили собраться у Гришки. Вечером, когда зажгли огни, ребята уже сидели за столом и решали вопросы: как работать, с чего начать. Все вопросы были быстро решены, и на другой день новый отряд, выйдя за деревню, уже занимался физкультурой.

Пионер **Миша Лифанов**

Калужской губ. дер. Воробьево

НАШИ БРАТЬЯ НА ЗАПАДЕ

ПИСЬМА ГЕРМАНСКИХ ПИОНЕРОВ

НАША РАБОТА

Будьте готовы. У нас в Германии недавно праздновалось пятилетие Союза Юного Спартака. Мы также к нему готовились. Мы поставили пьесу, читали стихи и пели песни. Мы поедем за город (четверть часа езды поездом), где соберется вся местная группа, и будем вместе праздновать этот день. Сейчас мы сообщим вам о своей работе.

Мы собираемся два раза в неделю, слушаем доклады, лекции, беседы, иногда разучиваем новые песни, или устраиваем что-нибудь к какому-либо празднику. Летом мы делаем экскурсии. В нашем отряде 25 человек: 13 мальчиков и 12 девочек. Одно время нас было больше. Мы об'единяем детей неорганизованных родителей. У нас нет школьных ячеек. Есть ли у вас такие ячейки? Какие у вас учителя? Можете ли вы все открыто работать? Какая у вас работа в школе? Преследует ли вас полиция так же, как и нас? Наказывают ли вас розгами? Милые пионеры, пишите нам подробнее обо всем! Сообщаем кратко о нашем всегерманском конгрессе. Когда мы прибыли 2 октября в Галле, нас встретили гамбургские и галльские пионеры на вокзале с песнями и барабанным боем. Была устроена торжественная встреча, на которой выступали товарищи из России и других стран. Тысячи пионеров слушали их, сияя от радости. Они преподнесли немецким пионерам знамена, на которых они клялись. На следующий день, на открытии конгресса, конгрессу было передано русское знамя. Говорили многие представители, а также два немецких пионера, которые получили в России звание почетных пионеров. На следующий день пионеры возложили венки павшим рабочим. Нас окружала вооруженная полиция. Вечером же случилось следующее происшествие. Когда мы расходились по домам, многие пионеры были избиты «национальными героями» («Стальной шлем»). Одному пионеру выш.бли глаз. Конгресс охраняли боевые дружины. Мы очень много видели в Галле, где уже текло не мало пролетарской крови. На четвертый день мы вернулись домой. С тех пор мы еще мало успели сделать. Нашей задачей теперь является—агитировать детей, находящихся в ужасных условиях, чтобы привлечь их к себе. У нас опять большая безработица. Мы будем продолжать работу в духе Ленина и Либкнехта.

Да здравствует мировая революция! Да здравствует диктатура пролетариата!

Мы ждем ответа.

Будьте готовы!

Делич, Галльского округа.
(Местная группа).

В БУРЖУАЗНОЙ ШКОЛЕ

После нашего с'езда в Галле у нас случилось много важного. Двенадцать товарищей были в Галле. Когда они вернулись, городской совет и школьное начальство оштрафовало их родителей под предлогом непосещения ребятами школы без уважительной причины.

Мы тотчас созвали собрание, на которое пригласили всех родителей и воспитателей. Собрание вынесло резолюцию, выражающую протест против наказания. Мы попросили в Мопре представителя на суде. Округ назначил нам защитником доктора Гельм—Дрезден.

После Галле мы сделали 5 экскурсий для пропаганды в деревне. В этих экскурсиях приняло участие мало ребят. Одна из причин этого заключалась в том, что многие пионеры не имеют обуви. Тем не менее результаты нашего воскресника были вполне удовлетворительны. Мы продавали во время наших экскурсий нашу газету «Юный Спартак», «Бич» и иллюстрированную «Рабочую Газету». Результаты каждого воскресника приблизительно: 20 проданных экземпляров «Юного Спартака», 25 экз. «Бича» и 25 экз. «Рабочей Газеты». Кроме того, мы собирали денежные пожертвования. Мы входили с пением в каждую деревню и агитировали в каждом доме, в каждой квартире. Мы при этом узнаем много различных людей. Мы стараемся всюду пропагандировать, будь то у чиновника, бедного или богатого крестьянина.

На-днях здесь выступал тов. Курт из ЦК на открытом собрании в Народном Доме. Для этого собрания мы провели большую агитацию. На нашем сборе мы решили, что каждый пионер должен в своем классе пригласить всех детей рабочих, об'явив о собрании на классной доске. Два товарища написали записку и прикрепили ее к шкафу в классе. Это произвело большой переполох у учителей. Учитель этих товарищей сообщил об этом в Школьный Совет. В сообщении было приблизительно следующее: «Когда я вошел в класс, я увидел на шкафу записку. Я буквально отпрянул от неожиданности. Я сразу догадался, кто это сделал. Несмотря на это, я спросил у класса, кто виновник. Признался Вальтер Штауде. Когда я спросил его, знает ли он, что это воспрещено, он дерзко ответил: да!»

Пионеры были избиты фашистами

На наше заявление, что Вальтер вовсе не отвечал дерзко, учитель возразил и написал это также в докладе, что он это видел по выражению лица.

Мы также написали 500 извещений о собрании, которые мы роздали в школе. В день собрания во всех классах было прочитано распоряжение городского совета и школы, которое воспрещало всем детям посещение нашего собрания.

Это распоряжение имело последствием, что только 150 детей посетило наше собрание. Перед тем настроение детей было блестяще, так что мы рассчитывали не меньше чем на 800 человек. Несмотря на это, собрание было для нас большим достижением.

Кто виновник?

В годовщину смерти К. Либкнехта и Р. Люксембург 16 января мы были приглашены коммунистической партией и должны были исполнить марш хоровой декламацией.

В среду 16-го, мы распределяли на нашем сборе собранную у рабочих и служащих одежду и обувь. В этом распределении принимали также участие некоторые родители.

Вы можете видеть по нашему письму, что наша работа в капиталистической стране несравненно труднее вашей.

Нашей организации еще много недостает для того, чтобы стать настоящей политической организацией. Главным образом нашей местной группе недостает железной дисциплины.

Но мы надеемся борьбой с врагами настолько усилить свою организацию, чтобы суметь противостоять преследованиям.

Пишите нам, ваши письма придают нам мужество храбро работать, чтобы добиться тех условий, которые у вас в России уже есть.

С пионерским приветом: **Эрвин Штанге, Эрвин Петер** (секретарь), **Эрна Клэт** (председатель), **Генрих Гроссе, Вальтер Штауде** (руководитель школьной ячейки), **Вальтер Шнейдер.**

Г. Пирна

Просим ответить

Вопрос

18. Принятие в отряд зависит от всего отряда или от вожатого?

19. Может ли переводиться в комсомол пионер, хорошо работавший в отряде, но если его родители торгуют?

20. Может ли танцевать пионер, переведенный в комсомол?

Пионер 50-го отряда в Уфе при клубе союза пищевиков

Залесквер

Ответ

18. Принятие в отряд зависит, конечно, от всего отряда и его совета. Если вожатый против и не может согласиться с решением отряда, он должен об этом поставить вопрос на ячейке Комсомола. Решение ячейки обязательно для отряда.

19. Пионеротряд может и должен рекомендовать всех хороших, достойных пионеров в комсомол, но комсомол будет принимать в первую очередь детей рабочих и крестьян.

20. Танцевать в душных помещениях, да еще где-либо на балах вредно и пионерам, и комсомольцам. Нужно бороться с этим и вместо танцев предлагать игры (особенно на свежем воздухе).

Вопрос

21. Должны ли пионеры устраивать именины?

22. Имеет ли право вожатый разрешать пионерам танцевать?

23. Имеют ли право пионеры голосовать свой закон?

24. Имеет ли право пионер-комсомолец посещать те лекции, которые не разрешают слушать пионеру?

Ново-Воронцовка, пионеры 1 отряда 2 звена.

Ответ

21. Обычно именины устраиваются, чтобы повеселиться. Ничего дурного в этом нет.

Нужно только, чтобы пионер не замыкался в своей семье, а приглашал бы всех пионеров-товарищей к себе на домашний праздник и чтобы программа этого праздника была бы живая, непохожая на программы во время старых именин в буржуазных семьях.

22. Танцевать в душных помещениях нельзя разрешать это вредит здоровью.

23. Нет. Когда пионер вступает в отряд, он этим самым голосует за все законы и обычаи Ю. П.

24. Это зависит от его возраста и развития, сознательности. Старшие пионеры (не-комсомольцы) могут ходить на такие лекции, которые будут ими правильно поняты, ясны и интересны.

Об этом лучше всего посоветоваться с вожатым.

Одно название пионер-комсомолец еще не дает никакого права.

Вопрос

25. Может ли пионер-звено проводить занятия на звеньевых сборах по изучению азбуки МОРЗЕ и даст ли она какую пользу?

Пионер 2 отряда г. Лясково

Морковин.

Ответ

25. Не советуем. Смысла большого нет. Польза маленькая.

Вопрос

26. Имеет ли право пионер, давший торжественное обещание, получать выговор, если можно, то сколько?

Баку, Горрайон 3 отряда им. Крупской. **Миндлин Мирон**

Ответ

26. Скверный пионер, если он после торжественного обещания получает выговор за выговором. Для такого пионера никаких правил установить нельзя. Как найдет нужным отряд делать, чтобы его исправить, так пусть и делает.

Вопрос

27. Как нужно поступить, если видишь, что у вожатого отряда и пионерки хотя бы вожатой звена, не пионерские отношения, а как говорят, „крутят“?

28. Могут ли пионера активиста, вышедшего из пионерского возраста, вместо передачи в комсомол исключить из отряда, снять со всей отрядной работы, а разрешая посещать ячейку РЛКСМ и, как беспартийному не давая характеристики. Если нет, то что нужно сделать чтобы восстановить себя?

Сибирь. Новониколаевск, пионерка

Бесстрашнова

Ответ

27. Сказать об этом секретарю ячейки комсомола и указать самому вожатому на это.

28. Если считаешь исключение неправильным, подай заявление в ячейку комсомола или в комитет комсомола (Бюро пионеров).

ЗАДАЧИ

№ 17. Шарада

(Н. и М. Мельниковых и Н. Ермакова)

Первая часть—в мерах веса
Вторая—среди красного леса,
А целое—найдешь ей-ей
Средь животных—друзей.

№ 18. Шарада

(Е. Малютина)

Все целое принять бывает трудно нам;
А оказать другим приятно,
Разгадка станет нам понятна,
Коль разберете по частям:
Начало—на лице бывает,
С других двух—корм скоту сбирают.

№ 19. Задача «ХОД КОНЯ»

(Я. Когана)

ь	л	а	я	т	я	ч	т	я	ь	ч
з	с	л	ч	у	у	ь	с	и	и	с
и	и	а	к	с	и	и	ч	ь	у	т

Прочесть лозунг ходом коня.

№ 20. Шуточные вопросы

(С. Герасимова, Ким-Серебрякова, Ш. Шафирштейн)

1. От какой детской игрушки надо отнять две буквы, чтобы получить хищное животное.
2. Какой месяц короче всех?

ОТГАДАЙ

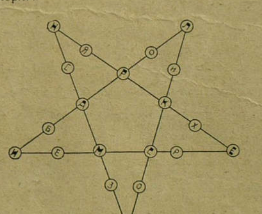
Решение задач, помещенных в № 12.

№ 2 Си — ри (м) — я.

№ 4 1) С—у—к
2) нотным

№ 5, мы + п + и (л) он + (м) еры + дети + (к) раб + очи + х + новую + жизнь + твор + як + ля + не + мся + поднять + повсюд + (к) у + мир + ово + й + стяг + ок (о) + (ч) лв + + бр (а) я.

«Мы, пионеры, дети рабочих, новую жизнь творя, клянемся поднять повсюду мировой стяг октября».

Решение задачи № 1.

Правильные решения прислали

Все задачи: Волков А., Смирнов Н., Храпов С., Шахов С.

№№ 2, 4: Терехов М., Усольцев Н., Чугуев Я., Шильцов В.

№№ 3 и 5: Александров М., Величко М., Демидов Е., Кнопов П., Никонов С., Эдкльсон Я.

№ 2: Борисов К., Левин Н., Орлов К., Юнкерс М., 4-й отряд Ю. П. «Красный партизан», при ст. Хомяково; пионерка отряда № 5 ст. Щелково, Сев. ж. д., фабр. им. Я. М. Свердлова.

Ответы

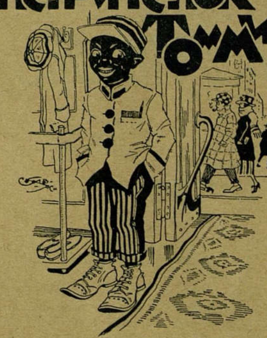
Сандлер Г. Твой ребус неинтересно составлен. Бери для ребуса целую фразу, лозунг и т. п. Не пойдет. Присылай еще.

Деткору Октябрь. Шарады надо писать стихом. **Бандуренко А., Бусову Б., Гринер С., Козину П., Малахову А., Ромашкову В., пикору «Тиски», Шафирштейну Б., Ширяеву, Файнерман, Яковлеву В.** Присланное не подошло: или слабо составлено, или старо, или же не подходит по теме.

Поправка: под задачей № 12 (в № 4) пропущена фамилия автора задачи — **Сюзев В.**

В. Михайловский.

Негритенок Томми

При гостинице в Бостоне
Жил посыльный мальчик Томми,
С головы до самых пят
Цветом словно шоколад.

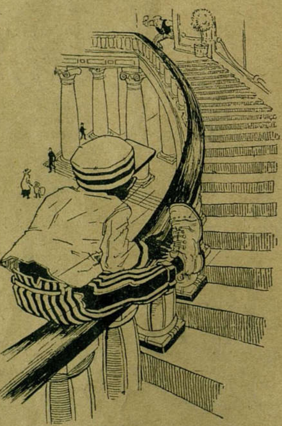
День денской на побегушках,
Получая колотушки,
Он старательно служил,
Выбиваясь из сил.

Как-то раз владелец дома
Подзывает к себе Тома:
Эй, ты, черный человек,
Разменяй-ка в банке чек.

Да смотри же, не болтайся,
Поскорее возвращайся,
Чтобы быть с деньгами тут
«Через двадцать пять минут».

К банку Томми подбегает,
Чек на золото меняет,
Спрятал деньги и стрелой
Мчит по улице домой.

У большого магазина,
Где за яркою витриной
Был игрушек целый склад,
Собралась толпа ребят.

Слышны споры и раздоры,
Всюду драки, крики, споры—
Ребятишки посильней
Обижают малышей.

Томми мимо них несется,
У бедняги сердце бьется,
Коль увидят—пропадешь,
От побоев не уйдешь.

Но ребята увидали,
Что есть мочи заорали
И пустились во всю прыть
Томми бедного ловить.

Кто-то дал ему подножку,
Повалил на землю крошку,
И тотчас озорники
В ход пустили кулаки.

Но проворный негритенок,
Изогнувшись, как котенок,
Между ног у них пролез,
От врагов своих исчез.

До гостиницы добрался,
Еле-еле отдышался,
Отряхнулся, вытер пот
И к хозяину идет.

Но беда не за горами:
Лезет Томми за деньгами,
Ищет денежный пакет,
А его в кармане нет.

От такой большой потери
Стал хозяин злее зверя.
Он на Томми закричал,
За полицией послал.

Испугавшись не на шутку,
С горя бедный наш малютка,
Чтоб ареста избежать,
От него решил удрать.

За перила ухватился,
Вниз по лестнице скатился,
Дверь на улицу открыл—
Хлоп, и след его простыл.

В телефоны растрезвоня,
Собралась за ним погоня.
С громким криком там и тут
Полицейские бегут.

Завернувши в переулок,
Томми сбил корзину булок,
Перелез через забор,
Головой свалился в сор.

Вверх ногами кувыркнулся,
Приподнялся, отряхнулся
И пустился со всех ног
От погони наутек.

Но не скрыться от погони,
Мчатся люди, скачут кони,
Впереди автомобиль
К облакам вздымает пыль.